

В. Мышцын

**Учение святого апостола
Павла
о законе дел и законе веры**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В11 **В. Мышцын**
Учение святого апостола Павла: о законе дел и законе веры / В. Мышцын –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 278 с.

ISBN 978-5-517-90696-0

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1894 года

ISBN 978-5-517-90696-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

конъ“ у апостола покоится на современномъ ему употребленіи этого слова. Евреи, признавая за всѣми книгами Св. Писанія божественное происхожденіе и авторитетъ, называли ихъ общимъ именемъ „тора“, т.-е. „законъ“, и тѣмъ отличали ихъ отъ простыхъ произведеній человѣческаго ума, называвшихся обыкновенно „словами писателей“ ¹⁾. б) Закономъ, далѣе, Апостолъ называетъ пятокнижіе Моисеево во всемъ его объемѣ, а не законодательную лишь часть его. Такъ—въ Гал. 4, 21—22, гдѣ исторія рожденія двухъ сыновей Авраама (Быт. 16, 15; 21, 3) входитъ въ содержаніе закона, и въ 1 Кор. 14, 34, гдѣ приводится цитата изъ Быт. 3, 16. Въ этомъ смыслѣ законъ противопоставляется „пророкамъ“ (Рим. 3, 21). с) Большею же частію Апостолъ говоритъ о законѣ, какъ совокупности заповѣдей или предписаній (*νόμος τῶν ἐντολῶν*), т.-е. о положительномъ законѣ Божіемъ, данномъ иудейскому народу чрезъ Моисея. Онъ называетъ его, поэтому, закономъ Моисеевымъ (1 Кор. 9, 9 и Евр. 10, 28: *νόμος Μωϋσέως*; Евр. 9, 19: *νόμος ὑπὸ Μωϋσέως*, по др. чтенію—*νόμος Μωϋσέως*) или просто Моисеемъ (2 Кор. 3, 15: *ἀναγινώσκειται Μωϋσῆς*, по др. чт. *ἀναγινώσκειται Μωϋσῆς*). d) Одинъ разъ апостолъ Павелъ употребляетъ слово законъ въ болѣе широкомъ, повидимому, смыслѣ, перенося его на естественное нравственное воззрѣніе язычниковъ. Сюда относится извѣстное классическое мѣсто въ Рим. 2, 14—15: *Ὅταν γὰρ ἔθνη τὰ μὴ νόμον ἔχοντα, φύσει τὰ τοῦ νόμου ποιῶσιν, οὗτοι νόμον μὴ ἔχοντες ἑαυτοῖς εἶναι νόμος, οἵτινες ἐνδείκνυνται τὸ ἔργον τοῦ νόμου γραπτὸν ἐν ταῖς καρδίαις αὐτῶν, συμμαρτυροῦσιν αὐτῶν τῆς συνειδήσεως καὶ μετὰ τῶν ἀλλήλων τῶν λο-*

¹⁾ Отсюда въ Талмудѣ говорится: „этому мы научаемся изъ закона; а этому—изъ словъ писателей“; „слова закона не имѣютъ нужды въ доказательствѣ; слова же писателей нуждаются въ немъ“. Въ частности подъ именемъ закона здѣсь приводятся извлеченія изъ псалмовъ и пророковъ, какъ и у Ап. Павла. См. I. Lightfooti *Horae hebraicae et talmudicae in Acta Apostolorum et cet.* 1679. pag. 243.

γισμῶν κατηγορούντων ἢ καὶ ἀπολογουμένων. Основываясь на этих словах Апостола, многие толкователи думаютъ, что онъ обозначаетъ словомъ *νόμος* не только законъ Моисеевъ, но и естественный, написанный въ сердцѣ каждаго чело-вѣка, и потому считаютъ себя въ правѣ придавать такое значеніе слову *νόμος* и въ другихъ мѣстахъ. Но это мнѣніе покоится на невнимательномъ отношеніи къ приведенному тексту. Въ выраженіяхъ: *τὰ τοῦ νόμου* и *τὸ ἔργον τοῦ νόμου γραπτὸν ἐν ταῖς καρδίαις*, на которыя собственно ссылаются защитники указаннаго мнѣнія, слово *ὁ νόμος*, какъ имѣющее при себѣ членъ, обозначаетъ извѣстный читателямъ и упомянутый Апостоломъ законъ Моисеевъ. Въ противномъ случаѣ Апостолъ какъ нибудь отличилъ-бы законъ, котораго не имѣли язычники, отъ закона, дѣло котораго написано въ сердцахъ ихъ, и предписанія котораго (*τὰ τοῦ νόμου*) они исполняютъ. Поэтому подъ *τὰ τοῦ νόμου* нужно разумѣть то, что принадлежитъ закону Моисееву, его главнѣйшія предписанія и заповѣди, а подъ *τὸ ἔργον τοῦ νόμου*—существенное содержаніе Моисеева закона или совокупность дѣлъ (= *τὰ ἔργα*, какъ часто у Аристотеля ¹⁾), ср. 1 Петр. 1, 17 съ Рим. 2, 6. 7) требуемыхъ этимъ закономъ. Итакъ, смыслъ всего приведеннаго текста таковъ: когда язычники, не имѣющіе Моисеева закона, по природѣ, т.-е. по прирожденному влеченію, въ естественной склонности, дѣлаютъ то, что предписываетъ этотъ именно законъ, то не имѣя закона, они сами себѣ законъ; своею автономностью и законностію дѣла они показываютъ, что сущность закона Моисеева написана въ сердцахъ у нихъ, о чемъ свидѣлствуетъ также совѣсть и мысли ихъ, то оправдывающія доброе, то осуждающія злое. Что апостолъ усволяетъ язычникамъ знаніе существеннаго содержанія закона Моисеева, въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Это утверждалось

¹⁾ Cremer, Wörterbuch d. Neutest. Gräcität 4 Ausg. S. 364.

и современною ему раввинскою теологіею. По ней, Адаму сообщено было шесть заповѣдей, запрещающихъ идолопоклонство, богохульство, убійство, кровосмѣшеніе, воровство и непокорность начальству. Къ нимъ во времена Ноя была прибавлена седьмая заповѣдь, запрещающая ѣсть мясо еще живаго животнаго. Образовавшіяся такимъ образомъ семь такъ называемыхъ Ноевыхъ заповѣдей сообщены были язычникамъ¹⁾. А такъ какъ эти заповѣди составляли большую часть десяти заповѣдей, то естественно признавали знакомство язычниковъ съ существеннымъ содержаніемъ закона Моисеева. Это самое и утверждаетъ Ап. Павелъ въ Рим. 2, 14—15, хотя указываетъ не внѣшне-историческій, а психологическій источникъ этого знакомства. Итакъ, хотя Апостолъ ясно говоритъ о нравственномъ сознаниіи и чувствѣ язычниковъ, однако подъ словомъ *νόμος* онъ разумѣетъ здѣсь всетаки законъ Моисеевъ. Тѣмъ менѣе основанийъ придавать этому слову значеніе естественнаго нравственнаго закона въ другихъ мѣстахъ изъ посланій ап. Павла. Главнымъ аргументомъ въ пользу такого значенія служить ссылка на связь 19 и 20 ст. 3-й гл. Здѣсь Апостолъ говоритъ: „мы знаемъ, что законъ, если что говорить, (то) говорить къ состоящимъ подъ закономъ, такъ что заграждаются всякія уста, и весь міръ становится виновенъ предъ Богомъ (—19), потомучто дѣлами закона не оправдается предъ нимъ никакая плоть“ (*πᾶσα σὰρξ*—20). Связь 20 ст. съ 19, гдѣ говорится о виновности всего міра, и выраженіе 20-го ст.—*πᾶσα σὰρξ* вынуждаютъ будто подъ *νόμος* въ 20 ст. разумѣть всякій законъ: и откровенный, и естественный (Flatt, Klee и др.)²⁾. На самомъ же дѣлѣ такой нужды нѣтъ. Не трудно видѣть, что какъ первая половина 19 ст., такъ равно и 20 ст. служатъ основаніемъ для

¹⁾ Взято у Weber'a, System d. altsynagogalen palästin. Theologie aus Targum, Midrasch und Talmud. 1880. S. 253—254.

²⁾ Къ Рим. III, 19—20.

второй половины 19 ст. Если же въ первой половинѣ этого стиха говорится, по общему признанію комментаторовъ, о законѣ іудейскомъ, то нѣтъ причинъ предполагать иной законъ и въ ст. 20. Напротивъ, дальнѣйшая мысль Апостола, что еслибы оправданіе дѣлами *закона* было возможно, то Богъ былъ бы національнымъ только іудейскимъ Богомъ, заставляетъ и въ 20 ст. видѣть указаніе на законъ Моисеевъ. Что же касается выраженія *πᾶσα σάρξ*, то оно можетъ сохранять свое буквальное значеніе, обнимающее какъ іудеевъ такъ и язычниковъ. Смыслъ всего 20 ст. можетъ быть такой: дѣлами закона Моисеева не оправдается предъ Богомъ ни іудей, ни язычникъ. Спросять, могъ ли Апостолъ говорить объ откровенномъ законѣ въ примѣненіи къ язычникамъ. Въ объясненіе этого мы должны припомнить одну особенность раввинской теологіи. Послѣдняя ясно выражаетъ мысль, что законъ (тора) Божій, данный при Синаѣ, служитъ единственнымъ, вѣчнымъ и всеобщимъ средствомъ спасенія не только для іудеевъ, но и для язычниковъ. „Въ пустынѣ дана тора, говорится въ Мидрашѣ, открыто, свободно, въ доступномъ для всѣхъ мѣстѣ. Если бы въ странѣ дана была Израилю тора, то народы міра могли бы сказать, что они не имѣютъ части въ ней; поэтому-то и дана она открыто, свободно, въ доступномъ для всѣхъ мѣстѣ и каждый, кто хочетъ, можетъ придти и взять ее ¹⁾); „когда Святой открылся, чтобы дать тору Израилю, то онъ открылся не на одномъ языкѣ, но на четырехъ языкахъ, именно, на еврейскомъ, *римскомъ*, арабскомъ и арамейскомъ ²⁾), а по другому мнѣнію — на 70 языкахъ, чтобы всѣ народы слышали, и каждый изъ нихъ на своемъ языкѣ ³⁾). Если таковъ былъ взглядъ евреевъ на значеніе торы для язычниковъ, выразившійся въ

¹⁾ Weber, d. System d. altsyn. pal. Theol. s. 19.

²⁾ Ibid. S. 18—20.

³⁾ Ibid. S. 20.

явленіи прозелитства, то неудивительно, что Апостолъ при-
мѣняясь къ нему, говорить о невозможности для язычни-
ковъ, какъ и для іудеевъ, оправдаться дѣлами закона
Моисеева. Итакъ, нѣтъ никакихъ основаній понимать *νόμος*
апостола Павла въ смыслѣ закона вообще. Между
тѣмъ много положительныхъ данныхъ противъ такого по-
ниманія. Сюда относятся: 1) мѣста, гдѣ законъ прямо на-
зывается *νόμος Μωυσέως* (напр. 1 Кор. 9, 8; 8, 10, 28),
2) мѣста, гдѣ ясно указывается на посредство Моисея при
законодательствѣ, именно, Рим. 5, 13—14, по которымъ
моментъ явленія закона совпадаетъ съ временемъ Моисея,—
10, 5: „Моисей пишетъ о праведности закона“;—2 Кор.
3, 7. 13, гдѣ вспоминаются обстоятельства дарованія за-
кона чрезъ Моисея, также и Евр. 12, 21 (ср. 3, 2. 3. 5);
3) мѣста, въ которыхъ говорится объ евреяхъ, какъ на-
родѣ Божиѣмъ, имѣющемъ преимущества предъ остальными
народами; таковы: Рим. 2, 12. 17. 18. 20. 23. 25. 26;
3, 19. 27; 4, 13. 14. 17; 9, 31; Гал. 4, 21; 5, 3; Фил.
3, 5. 9. и въ посл. къ евреямъ 9, 19. 22; 10, 1. 8 и
др.; 4) мѣста, гдѣ говорится о явленіи закона въ извѣст-
ный опредѣленный историческій моментъ, какъ напр.: Рим.
5, 13. 20; Гал. 3, 17. 19. 21; 5) мѣста, контекстъ ко-
торыхъ вынуждаетъ понимать слово *νόμος* въ смыслѣ за-
кона Моисеева, именно: Рим. 2, 12. 13. 14. 17. 18. 20.
23. 25; 3, 19. 21. 27. 31; 4, 16; 7, 4. 5. 6. 7. 12.
14. 22; 8, 3. 4. 7; 9, 31; 10, 4. 5; 13, 8—10; 1 Кор.
9, 8. 9. 20. 21; 14, 21. 34; Гал. 2, 16. 19. 21; 3, 2.
5. 10. 11. 12. 13. 17. 18. 19. 21. 23. 24; 4, 4. 5.
21; 5, 3. 4. 14. 18. 23; 6, 13; Еф. 2, 15; 3, 6 и др.
Что же касается остальныхъ случаевъ употребленія слова
νόμος безъ приложенія, то надобно замѣтить, что нѣтъ
между ними ни одного мѣста, котораго нельзя было бы
относить къ закону Моисееву. Правда, въ нѣкоторыхъ
случаяхъ, напр. Рим. 4, 15; 5, 13, возможно и болѣе

VIII

широкое пониманіе *νόμος*, но это происходит не столько отъ намѣренія апостола, сколько отъ сродства нравственнаго чувства и сознанія язычниковъ съ закономъ Моисеевымъ. Но доказать, хотя бы въ одномъ мѣстѣ, необходимость болѣе широкаго смысла слова *νόμος*—нельзя. По крайней мѣрѣ мы не могли отыскать такого доказательства ни у одного изъ многихъ комментаторовъ, ни въ самыхъ посланіяхъ Апостола. Это обстоятельство, какъ и то, что слово законъ у современныхъ Ап. Павлу евреевъ служило техническимъ терминомъ для обозначенія Моисеева закона, — этой алфы и омеги, какъ знанія, такъ и жизни Евреевъ, — даетъ намъ право думать, что вышеуказанное расширеніе понятія „законъ“, хотя и не извращаетъ ученія Апостола, однако служить не столько къ раскрытію его, сколько къ дальнѣйшему развитію и расширенію. Основанныя на такомъ расширеніи понятія попытки объяснить различіе между *νόμος* и *ὁ νόμος* неудачны. Фолькмаръ ¹⁾ думаетъ, что *νόμος* обозначаетъ законъ Моисеевъ, а *ὁ νόμος* — нравственное обязательство, законъ вообще, причемъ указываетъ лишь два исключенія изъ этого правила: Рим. 3, 21 и 7, 1—6. Напротивъ, Гольстенъ ²⁾ утверждаетъ, что *νόμος* выражаетъ всеобщую норму, а *ὁ νόμος*—законъ Моисеевъ; исключенія составляютъ лишь тѣ мѣста, гдѣ законъ Моисеевъ разсматривается, какъ внѣшняя объективная норма, и потому обозначается просто *νόμος*; отс. *ἔργα νόμου*. Мнѣніе Фолькмара опровергается слѣдующими мѣстами: Гал. 3, 13—*ἡ κατάρα τοῦ νόμου*, что можетъ значить лишь проклятіе Моисеева закона (Втор. 21, 23);—18 и 19 ст.: *τί οὐκ ὁ νόμος*, съ приложеніемъ *διαταγὰς δι' ἀγγέλων ἐν χειρὶ μεσίτου* несомнѣнно указывающее на Моисеевъ законъ; 1 Кор. 9, 8—*ὁ νόμος*, въ 9 ст. называющійся *τῷ Μωϋσέως*; Рим. 2. 18: *ἐκ τοῦ νόμου*—иудейскаго, какъ видно изъ 21 ст.

¹⁾ Cp. Grafe, D. Paulin. Lehre vom Gesetz. 1884. S. 5—8.

²⁾ Cp. Grafe d. Paulin. Lehre v. Gesetz. 1884. S. 5—8.

Противъ Гольстена говорятъ мѣста: Рим. 5, 13, 20, гдѣ явленіе закона мыслится въ опредѣленное время, именно во времена Моисея; Гал. 6, 13 и Рим. 7, 1; Гал. 3, 23: *ὑπὸ νόμον ἐφρουρούμεθα*, тогда какъ въ слѣдующемъ стихѣ о томъ же законѣ (Моисеевомъ) сказано *ὥστε ὁ νόμος...*; Рим. 2, 23, гдѣ *νόμος* смѣняется выраженіемъ *ὁ νόμος* не переставая обозначать законъ Моисеевъ. Основной недостатокъ указанныхъ различій *νόμος* отъ *ὁ νόμος* состоитъ въ привнесеніи значенія, несвойственного этимъ выраженіямъ. Апостолъ Павелъ говоритъ всегда объ одномъ законѣ—Моисеевомъ, данномъ Іудеямъ, но имѣющемъ отношеніе и къ язычникамъ. Употребленіе же или опущеніе члена при *νόμος* обуславливается вѣроятно чисто стилистическими правилами Апостола.

Въ виду всего сказаннаго мы будемъ разумѣть подъ словомъ *νόμος* или *ὁ νόμος* такъ же, какъ и подъ выраженіемъ *νόμος τῶν ἔργων*, законъ Моисеевъ.

II. Что же касается теперь втораго термина—*νόμος πίστεως*,—то, по согласному признанію всѣхъ комментаторовъ, онъ обозначаетъ христіанскій *путь* къ спасенію или повидимому новую форму *откровенія* Божія, которыя со стороны человѣка въ качествѣ субъективнаго условія *требуютъ* не дѣлъ закона, а вѣры. Поскольку этотъ, повидимому, новый порядокъ или путь спасенія открывается намъ объективно въ евангеліи, а субъективно въ вѣрѣ, постольку „законъ вѣры“, не измѣняя своего содержанія, можетъ означать и евангеліе и вѣру въ широкомъ смыслѣ слова ¹⁾.

Сопоставляя законъ Моисеевъ и евангеліе, Апостолъ

¹⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ къ Рим. 3, 27: „вотъ и вѣру Павелъ назвалъ закономъ. Въ чемъ состоитъ законъ вѣры? Въ томъ, чтобы спастись по благодати. Богъ оправдалъ насъ,—не имѣя нужды въ нашихъ дѣлахъ, а требуя одной вѣры“. Бл. Теофилактъ: „вотъ и вѣру называетъ закономъ, потому что имя „законъ“ было въ чести у Іудеевъ.“

Х

смотреть на нихъ съ точки зрѣнія оправданія, какъ на два средства или пути спасенія. Законъ оправдываетъ по дѣламъ, евангеліе по вѣрѣ. Оба эти средства оправданія стоятъ другъ къ другу въ противоположномъ отношеніи и потому исключаютъ другъ друга. Если закономъ или дѣлами закона — оправданіе, то Христосъ напрасно умеръ (Гал. 2, 21), то тщетна вѣра, бездѣйственно обѣтованіе (Фил. 4, 14) о Спасителѣ. Если же человекъ оправдывается возвышаемою въ евангеліи благодатію Божіею чрезъ вѣру, то онъ оправдывается въ такомъ случаѣ независимо отъ закона (*χωρίς νόμου*—3, 21), безъ дѣлъ закона (*χωρίς ἔργων νόμου*—28). Въ дѣлѣ оправданія необходимо, поэтому, избрать одно изъ двухъ: или законъ или евангеліе, или дѣла закона или вѣру.

Указанное противоположеніе закона—евангелію, а дѣлъ закона — вѣрѣ, составляетъ центральный и основной, а вмѣстѣ съ тѣмъ самый трудный и самый неудобопонятный пунктъ всего ученія апостола Павла.

Можно ли находить столь рѣзкую противоположность между закономъ и евангеліемъ? Не составляетъ ли то и другое двѣ нераздѣльныя стороны единого божественнаго откровенія? Не необходимы ли дѣла закона и для вѣрующаго? Неужели Божественная мудрость предложила людямъ два взаимно-исключающихъ другъ друга средства спасенія?

Всѣ эти вопросы разрѣшатся сами собой, и самое ученіе Апостола выяснится, какъ скоро мы обратимъ вниманіе на историческіе поводы къ написанію посланій Апостола Павла.

Какъ видно изъ этихъ посланій и изъ Дѣяній Апостольскихъ (Дѣян. 15, 1.24; 21.20; Гал. 1, 5; 3, 2.5; 4, 9—10; 5, 2.4; Евр. 6, 12; 10, 23.35; Рим. 3, 8.31 и др.) нѣкоторые хрістіане изъ іудеевъ, признавая мессіанское достоинство Иисуса Христа, въ тоже время не переставали считать исполненіе закона Моисеева необходимымъ условіемъ оправданія. Приэтомъ, смотря по мѣсту жительства, они пони-

мали необходимость закона для спасенія въ разныхъ смыслахъ.

Христіане изъ іудеевъ преимущественно палестинскихъ, живущихъ вблизи Іерусалима, центральнаго мѣста іудейскаго богослуженія, всѣмъ сердцемъ были привязаны къ нему и чрезвычайно дорожили этою привязанностію. Величественный храмъ, который унаслѣдовалъ славу отъ храма Соломонова. Богомъ установленный институтъ первосвященника, священниковъ и жертвъ, столько вѣковъ очищавшихъ народъ и возвращавшихъ милость Божию раскаявшемуся народу, все это составляло для Палестинскихъ іудеевъ ихъ гордость и славу, ихъ недосягаемое и безпримѣрное преимущество предъ всѣми народами. Понятно, что, и признавъ въ лицѣ Іисуса Христа — Мессію, они не могли сразу порвать связь свою съ дорогимъ для нихъ ветхозавѣтнымъ богослуженіемъ, и вѣря въ искупительное значеніе смерти Господа и очищающее дѣйствіе крещенія (ср. Евр. 6, 1—6), продолжали видѣть источникъ прощенія грѣховъ и въ жертвахъ. „Видишь, братъ, говорили апостолу Павлу апостолъ Іаковъ и іерусалимскіе пресвитеры, сколько тысячъ увѣровавшихъ Іудеевъ, и всѣ они ревнители закона. А о тебѣ наслышались они, что ты всѣхъ іудеевъ, живущихъ между язычниками, учишь отступленію отъ Моисея, говоря, чтобы они не обрѣзывали дѣтей своихъ, и не поступали по обычаямъ. Итакъ что же? Вѣрно соберется народъ; ибо услышатъ, что ты припелъ. Сдѣлай же, что мы скажемъ тебѣ: есть у насъ четыре человѣка, имѣющие на себѣ обѣтъ. Взявъ ихъ, очистишь съ ними, и возьми на себя издержки на жертву за нихъ, чтобы остригли тебѣ голову, и узнаютъ всѣ, что слышанное ими о тебѣ несправедливо, но что и самъ ты продолжаешь соблюдать законъ“ (Дѣянія Апост. 21, 20—24).

Такимъ образомъ, христіане изъ палестинскихъ іудеевъ, которыхъ главнымъ образомъ имѣлъ въ виду Ап. Павелъ

ХІІ

при писаніи посланія къ Евреямъ, признавали два источника очищенія отъ грѣховъ: смерть Христа и жертвы.

Въ иномъ отношеніи признавали необходимость закона для оправданія христіане изъ іудеевъ внѣ—палестинскихъ, „живущихъ между язычниками“. Живя вдали отъ Іерусалима съ его храмомъ, первосвященникомъ и жертвами, эти христіане не могли быть слишкомъ привязаны къ іудейскому богослуженію. Поэтому не видно, чтобы они протестовали противъ проповѣди апостольской о прекращеніи іудейскихъ жертвъ. По крайней мѣрѣ они не вызывали съ этой стороны обличеній апостольскихъ. Но для нихъ оставалась еще въ силѣ та часть закона Моисеева, которая не связана была съ Іерусалимомъ, и которая указывала средство не очищенія грѣховъ, а пріобрѣтенія положительной праведности (ср. Гал. 2, 21). Прощеніе грѣха, думали они, дается отъ Бога чрезъ смерть Христа, но праведность, т. е. самое исполненіе въ законѣ выраженной воли Божіей, можетъ быть лишь дѣломъ самого человѣка, его собственною праведностью (ср. Рим. 10, 3) и похвалою (ср. 1 Кор. 1, 29). Если человѣкъ хочетъ быть праведнымъ, то онъ долженъ исполнять законъ; если же за него кто другой исполняетъ его, то и праведнымъ является тотъ, а не тотъ. Скажутъ, что законъ нельзя исполнить всецѣло; но развѣ Богъ даровалъ бы его людямъ въ качествѣ средства къ оправданію и жизни, если бы онъ дѣйствительно былъ неисполнимъ (ср. Рим. 10, 5; Гал. 3, 12)? И если наша неправда восполняется правдой Божіей или благодатію, то не слѣдуетъ ли грѣшнить, нарушая законъ, чтобы получить болѣе благодати? (ср. Рим. 6, 1).

Такого взгляда на законъ держались іудействующие христіане, жившіе среди римскихъ, галатійскихъ и коринѣскихъ христіанъ, какъ видно изъ адресованныхъ имъ посланій, не затрогивавшихъ вопроса о значеніи закона для полученія прощенія грѣховъ.